

ОДИН из удивительных парадоксов в истории музыкального театра! Если сегодня любителя классической музыки попросят составить список десяти наиболее популярных оперных шедевров, он почти наверняка включит в него «Чио-Чио-сан» («Мадам Баттерфляй») Джакомо Пуччини. Чуть ли не каждый оперный театр имеет эту оперу в своем репертуаре. Так рассудило время. Именно это произведение окончательно утвердило место Пуччини на музыкальном Олимпе. Люди разных стран со слезами на глазах сочувствуют горестной судьбе девушки из Нагасаки. Весной 1967 года в Токио состоялся Первый международный конкурс на лучшее исполнение партии Чио-Чио-сан, организованный в целях увековечения памяти Миури Тамаки, спевшей эту партию около двух тысяч раз. Первую и вторую премии получили советские певицы Мария Биешу и Ламара Чкония. В Нагасаки, на холме, с вершины которого открывается вид на бухту, поставлен памятник японской артистке, скульптор изобразил ее в роли Чио-Чио-сан. Это памятник и певице, и оперной героине...

А спустя ночь после миланской премьеры разносчики газет бегали по улицам и звонко выкрикивали: «Провал маэстро Пуччини!».

Горько было на душе у композитора. Особенно, может быть, потому, что работал он над этим сочинением с огромным увлечением. В основу оперы легла пьеса американского драматурга и режиссера Дэвида Беласко «Гейша», представляющая свободную переработку новеллы его соотечественника Джона Лютера Лонга «Мадам Баттерфляй». В 1900 году Пуччини увидел эту пьесу в Лондоне и постепенно укреплялся в желании написать оперу на простой и трогательный сюжет, знакомый сегодня миллионам людей именно по музыкальному воплощению.

Разрабатывая сценарий и либретто оперы, он одновременно собирал для нее обширный материал — музыкальный, этнографический, литературный.

Большую помощь в работе над «Мадам Баттерфляй» оказала ему японская актриса С. Якко.

И — о чудо! — вместо нязливой японской куклы из пьесы Беласко в опере появилась женщина глубокой, самоотверженной души, духовная наследница героини Верди — Джильды Виолетты, Дездемоны!.. Чио-Чио-сан — наиболее сложный и развитый женский характер в творчестве Пуччини. Сам он всегда с особой нежностью относился к своей маленькой гейше. Ее устами он прокликает и осуждает зло, ее сердцем лю-

бил его Пуччини, сравнивший свою Манон с героиней французского композитора Массне: «Его Манон — француженка, это пудра и менуэт; моя — итальянка, то есть страсть и отчаяние». Образ Манон у Пуччини вернее передает черты героини Престо... Грაციозно-печальный облик Манон у него овеян грустью. Придав ей черты обреченности, жертвенности, великий итальянский композитор сделал ее дочерью Виолетты из

моя совсем еще не был знаком с исполнительскими возможностями 27-летнего артиста, счит нужным попробовать его голос. И когда Карузо исполнил в его присутствии ариозо Каварадосси, пораженный маэстро обратился к нему с вопросом: «Кто вас послал ко мне? Сам бог?».

Творческий путь Пуччини завершался в тяжкую для его родины пору... И вот в стране, уже пораженной чумой фашизма, он умирает 29 ноября 1924 года. Умирает от рака горла. Стеклообразные иглы, облученные радиом, пронзили его гортань... За исходом операции с тревогой следил весь мир. День похорон Пуччини — 3 декабря — был объявлен днем национального траура.

Весной 1926 года крупнейший дирижер Италии вынес на сцену театра «Ла Скала» последнее, незавершенное творение Пуччини, его лебединую песню — оперу «Турандот». Премьера состоялась 25 апреля. Дирижировал Тосканини — антифашист, о котором Гитлер сказал Муссолини: «Почему вы не заткнете рот этому старикуну?».

Рождение лебединой песни Пуччини не было запятано ни фашистским гимном, ни присутствием дуче... Тосканини победил не только как музыкальный властелин...

По воле дирижера спектакль превратился в торжественный гимн памяти Пуччини. Маэстро не пожелал исполнять сцены, досочиненные Альфано. Спектакль прекратился на середине третьего действия. Проникновенно прозвучали последние страницы партитуры, написанные рукой создателя «Турандот», — предсмертная ария Лиу и хор, оплакивающий маленькую героиню: «Прощай, Лиу! Прощай, доброты! Прощай, нежность! Прощай, поэзия!». Затем Тосканини положил дирижерскую палочку и, обратившись лицом к публике (на премьере присутствовали виднейшие музыканты Италии), произнес: «Здесь смерть превратила работу над оперой, которую маэстро не успел завершить». Все встали. Раздались возгласы: «Вива Пуччини!». Театр «Ла Скала» отдал певцу любви, света последнюю дань.

Н. СОРОКИН.

125 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ДЖАКОМО ПУЧЧИНИ

НА ПУТИ К ТРИУМФУ

бит, надеется, торжествует...

Исторический провал его оперы в Милане 17 февраля 1904 года был случайным. Отвергнутая в «Ла Скала», она была реабилитирована в Брешии, в «Театро Гранде», где ее ждал сенсационный триумф 28 мая. В главной роли выступила замечательная украинская певица Соколова Крушельницкая... Все стало на свои места. Да и могло ли быть иначе? Ведь в этой опере вновь во всем блеске проявился и мелодический гений Пуччини, и его изумительное мастерство музыкального драматурга, заявленное еще оперой «Манон Леско», после постановки которой в Лондоне весной 1894 года Бернард Шоу отметил в своей рецензии превосходство Пуччини над его современниками Масканьи и Леонкавалло: «Итальянская опера снова возродилась... Пуччини более, чем его соперники, кажется мне наследником Верди».

Образ Манон давно привлекал внимание крупнейших писателей и критиков XIX века. О нем писали Белинский и Герцен, им восхищались Флобер, Мопассан, Тургенев... Но в глазах художников того времени он был в первую очередь, воплощением утонченной грации и чувственной прелести. Не таким

оперы Верди «Травиата». Внимание к судьбе падшей женщины — жертвы общественных условий — придает опере Пуччини глубоко социальный аспект. От «Травиаты» эта гуманистическая линия, тесно связанная в Италии с искусством гениальной трагической актрисы Элеоноры Дузе, идет к Пуччини, к его лирическим женским образам — трогательным, волнующим, пленительным...

1 февраля 1896 года в Турине, в театре «Дель Реджо», где три года назад Пуччини завоевал свою славу, состоялась премьера «Богемы». Оперой дирижировал молодой, 28-летний Артуро Тосканини. С тех пор и до конца жизни он оставался горячим пропагандистом творчества Пуччини, классическим интерпретатором его музыки.

...«Богема» Пуччини! Вечная песня юности! Песня о радости и печали, любви и одиночестве, таланте и нищете! «Человек умирает, правительстве меняются, но мелодии «Богемы» будут жить», — сказал Эдисон.

В 1900 году состоялось первое знакомство композитора с великим певцом «пуччиниевской эпохи» — Эрико Карузо. Молодому певцу было предложено заменить заболевшего тенора на премьере «Тоски» в Ливорно. Пуччини, который в то вре-

21 ДЕК 1968

«Комсомолец Забайкалья» г. Чита